

Сяо Сюнь пробормотал:

— Но вы ведь и правда калека...

Молодой человек — а именно маркиз Цзиннин Фу Шэнь, о котором говорили, что он «обречен на убийства», — запрокинул голову и проглотил коричневую таблетку размером с палец, насмешливо произнеся:

— Чжуншань, как ты думаешь, какой генерал больше лишит тебя сна: тот, кто может выздороветь, или тот, кто навсегда останется калекой?

Сяо Сюнь замолчал.

Фу Шэнь бросил флакон обратно ему в руки, закрыл глаза, чувствуя, как по телу разливается онемение, и тихо сказал:

— Поехали.

Вечером, в лагере столичных войск в сотне ли к западу от столицы.

Командир отряда Жуйфэн Чжун Хэ лично вышел встретить их. Сяо Сюнь подошел, чтобы поприветствовать его, но едва он начал кланяться, Чжун Хэ уже бросился к повозке и низко поклонился:

— Командир отряда Жуйфэн Чжун Хэ приветствует генерала Фу!

Отряд Жуйфэн был первым среди пяти столичных отрядов, а Чжун Хэ, занимая должность третьего ранга, был весьма уважаемым человеком. Однако перед маркизом Цзиннином он вел себя с особым почтением.

Занавеску отодвинула рука, обмотанная бинтами, и в воздухе разлился сильный запах лекарств. Фу Шэнь не был в доспехах, только в халате. Его грудь и руки были плотно перевязаны. Лицо его было бледным, губы лишены цвета, волосы распущены. Казалось, он держится только на силе воли, настолько слаб, что мог упасть от малейшего дуновения ветра. Лишь в его глазах оставался проблеск жизни — глубокий, спокойный, как холодный свет обломка меча, все еще способного нанести смертельный удар.

Фу Шэнь кивнул ему:

— Командир Чжун, давно не виделись. Прошу прощения за то, что не могу встать, чтобы поприветствовать вас.

Чжун Хэ слышал, что Фу Шэнь был тяжело ранен и не мог ходить, но не ожидал, что раны настолько серьезны. Он не верил слухам о том, что «Фу Шэнь действительно стал калекой», но теперь, увидев его своими глазами, не мог не поверить. Сейчас Фу Шэнь выглядел так, будто не то что вернуться к прежнему состоянию, но даже просто прожить несколько лет для него было

бы проблемой.

Чжун Хэ почувствовал, как темнеет в глазах, и с ног до головы его охватил холод. В порыве горя он даже изменил обращение:

— Цзиньюань, эти раны... ты...

Услышав дрожь в его голосе и заметив, что глаза Чжун Хэ покраснели, словно он был на пороге смерти, Фу Шэнь невольно усмехнулся и вздохнул:

— Благодарю за вашу заботу, командир Чжун. Это просто рана на ноге, не смертельно. Эй, Чжуншань, принеси платок, пусть командир Чжун вытрет слезы.

Чжун Хэ в прошлом служил в войсках Юаньчжоу и был знаком с Фу Тинчжуном и Фу Тинсином, так что его можно было считать почти старшим родственником Фу Шэня. Однако позже Фу Шэнь возглавил Железную кавалерию Бэйянь и большую часть времени проводил на Севере, так что их общение со временем сошло на нет.

Но сейчас, видя его изможденным и израненным, Чжун Хэ вдруг забыл о его статусе и вспомнил только того юношу, что всегда следовал за Фу Тинсином, полного энергии. Вспомнив, что он остался один, без родителей и детей, без близкого человека рядом, и в таком молодом возрасте стал калекой, Чжун Хэ не смог сдержать печали:

— Это наша вина, что тогда не смогли удержать тебя от похода на войну, что привело к сегодняшней беде. Как мы посмотрим в глаза твоему отцу и дяде на том свете!

— Командир Чжун, — с головной болью оперся на стенку повозки Фу Шэнь, — то, что прошло, оставьте в прошлом. Со мной все в порядке, не стоит так переживать.

Он так и не назвал его «дядей», что оставило Чжун Хэ в легкой тоске, но также заставило его почувствовать, что Фу Шэнь действительно был холоден. Уже стемнело, и Фу Шэнь спешил в столицу, так что они попрощались. Элитные всадники Железной кавалерии Бэйянь сменили лошадей и помчались к столице, едва успев войти в город до закрытия ворот.

Фу Шэнь последний раз был здесь три месяца назад. Столица не изменилась, все так же сияла огнями и была полна жизни. Сопровождавшие его воины Железной кавалерии редко бывали в столице, так что по дороге они с любопытством оглядывались. Их группа слишком выделялась на улице, поэтому Фу Шэнь позвал Сяо Сюня и сказал:

— Сначала отвези меня домой, а потом отведи их погулять, все расходы за мой счет. Только никаких азартных игр и драк, понятно?

Сяо Сюнь сразу же возразил:

— Как можно!

— Делай, как сказано, — Фу Шэнь, казалось, был на грани истощения, говорил тихо, но его слова заставляли руки чесаться. — Если будешь все время крутиться вокруг меня, я рискую потерять свою репутацию. Если я не найду себе жену, тебе придется ухаживать за мной, как за стариком.

Сяо Сюнь не мог спорить с этим наглецом и смущенно согласился.

Повозка ехала по гладким каменным улицам, где стояли особняки знати, с высокими башнями и величественными воротами, создававшими атмосферу уединения. Резиденция маркиза Цзиннина находилась в северо-восточном углу. Старый слуга убрал порог, чтобы повозка могла въехать внутрь. Увидев, как хозяина выносят на спине, слуги сжались в стороне, не решаясь подойти.

После того как Фу Шэнь получил титул маркиза, он отделился от резиденции герцога Ина и переехал в этот дом. Он не придавал особого значения этому особняку, а слуги были подобраны его мачехой госпожой Цинь из числа старых и больных, которых она нашла в своем доме. Они служили здесь уже четыре или пять лет. Фу Шэнь редко бывал дома, так что между ним и слугами не было особой связи. Когда он наконец возвращался, они боялись его, как мыши кота, прятались на кухне и в служебных помещениях, стараясь не попадаться на глаза.

К счастью, слуги, хоть и боялись его, но свою работу выполняли. Сяо Сюнь отнес Фу Шэня в спальню, попросил горячей воды, снял с него верхнюю одежду, вытер лицо и руки и уложил на кровать. Когда все было готово, Фу Шэнь, как всегда, прогнал его:

— Иди, занимайся своими делами. Вечером оставьте дверь открытой, в заднем дворе есть комнаты, спите где хотите, извините за неудобства.

Принятая днем таблетка обладала сильным снотворным эффектом, и Фу Шэнь, чтобы не заснуть, всю дорогу терпел. Теперь он больше не мог держаться и почти сразу, как Сяо Сюнь закрыл дверь, погрузился в тяжелый сон.

Старый слуга, стоя под окном, прислушался и, услышав ровное дыхание, на цыпочках вышел из внутреннего двора, приказав повару приготовить легкую еду и держать ее в тепле, чтобы хозяин мог поесть, когда проснется.

Хотя Фу Шэнь и его спутники ехали без лишнего шума, новость об их прибытии быстро дошла до двора и знатных домов. В это время никто бы не стал навещать его, и старый слуга, проводив Сяо Сюня и остальных, закрыл главные ворота, оставив только боковую дверь. Однако менее чем через час после того, как Фу Шэнь уснул, у ворот резиденции маркиза Цзиннина раздался громкий стук.

Сторож не осмелился медлить и поспешил сообщить о гостях. Единственный слуга, способный принимать решения, с трудом подошел к воротам и, увидев группу всадников в черном с мечами на поясах, замер от страха:

— Смею спросить, кто вы?

Из толпы вышел высокий мужчина, остановившись на свету, где его синий халат с узорами, напоминающими облака, и серебряная вышивка летящего коня на спине сверкали в лунном свете. Его красивое лицо с тонкими губами и улыбающимися глазами было освещено светом фонарей.

— Не бойтесь, старик, — вежливо кивнул он, держа в руке поводья. Его бледная и тонкая рука была обернута стальным нарукавником. — Я — императорский инспектор Стражи Летящего Дракона Янь Сяохань. По приказу императора я прибыл, чтобы навестить маркиза Цзиннина и привести с собой знаменитого врача для осмотра его ран. Пожалуйста, сообщите ему.

Старый слуга не разобрался в знаках отличия чиновников, но, прослужив много лет в резиденции герцога Ина, он хорошо помнил имя Янь Сяоханя. Сердце его екнуло, и он замялся:

— Это... мой хозяин только что вернулся из долгого пути и, к тому же, ранен. Он уже спит. Господа, может быть...

Стража Летящего Дракона всегда действовала без оглядки на кого-либо, и мало кто осмеливался им перечить. Янь Сяохань, смотря сверху вниз на этого сморщенного старика, с улыбкой на губах, игриво заметил:

— Старик, кажется... вы боитесь, что я увижу вашего маркиза?

И он угадал.

<http://bllate.org/book/15271/1347929>